

Никитин Анатолий
(сценарий и режиссер)

15.03.02

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НЕИГРОВОЕ

СУДЬБЫ СПЛЕТЕНЬЕ

«МОСТЫ». Сценарий и режиссура Анатолия Никитина. Главный оператор Владимир Климов. Генеральный продюсер Савва Кулиш. 2001 год.

В картине Никитина нет слов. Только тексты песен, голоса прохожих, обрывки речей на митингах. Это говорит сам город. Человеческая речь тут – лишь фон, а обо всем, что нужно сообщить зрителю, рассказывает музыка. Архитектурная среда города – фабула фильма, а его сюжет – история Москвы и России, запечатленная в застывшей музыке архитектуры и в музыке звучащей. Мосты – металлические, каменные и застекленные (Багратион), новые и старинные, воздушные и подземные (запратанный под асфальт Кузнецкий) – герои фильма. Оказывается, как их много в Москве! Мы ходим по ним, проезжаем на машинах и троллейбусах, мерзнем на них зимой и продуваемся ветром осенью, и всегда спешим, всегда торопимся проскочить скорее на

его парижскими мостами, и «Любовники с Понт-Неф», и «Мост Ватерлоо» и пр., и пр., но Никитин показал, что душа московских мостов отличается от этого прочего, как Василий Блаженный – от Нотр-Дам.

Никитин и оператор Владимир Климов рассматривают город так, как видели его дети: камни, лужи, траву – близко, в упор, как смотрит маленький человек, едва над травой возвышающийся; пейзажи – космические по широте, со сферической петрово-водкинской перспективой, тоже для детского взгляда характерной; детали – на какие взрослый внимания уже не обратит. И перед зрителем, прожившим всю жизнь в этом городе, Москва вдруг предстает как город незнакомый и фантастический, где настоящее, прошлое и будущее живут одновременно, где камни стонут и смеются, шепчутся и кричат.

Вот это главное – как в фильме город услышан. Мне кажется, это режиссерское открытие. И поэтому тут столько музыки: Марчелло, Мусоргский, Прокофьев, Шостакович, Корнилов, Опешкин, Белый, Дунаевский, Цфасман, Хренников, Пендерецкий, Свиридов, Милютин, Гребенщиков; русский военный марш «Парижский марш 1815 года». *Le chant du ghetto* «*Farvos iz der himl geven nechtn loyter?*» *Deutscher militarmarsch* «*Schlesierlied*». Фрагменты фонограмм советских фильмов «Война и мир», «Верные друзья», «Весна».

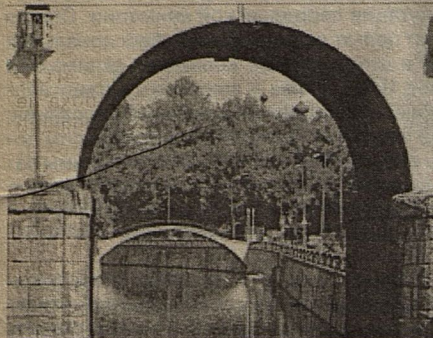
Горбатый мост у российского парламента на Красной Пресне. Ну, что особенного? Это даже не настоящий мост, а муляж, памятник. Но в его каменных устоях Никитин находит повод, чтобы вспомнить не более и не менее, как Стену плача, развалины иерусалимского храма. В медленной панораме по камням возникает мелодия, с детства знакомая моему поколению, как мелодия песни «Орленок, орленок, взлети выше солнца...». Но слова – другие, на языке идиш. Честно признаюсь, раньше я не знал, впрочем, как и многие, что тема орленка и гражданской войны положена на мелодию старинной еврейской песни, трагической и светлой, подлинный текст этой *le chant du ghetto* в переводе – «Почему вчера небо было таким ясным... а сегодня свет померк и небо покрылось тучами?», нашедшей свое продолжение в великой музыке Шостаковича (Симфонии № 11 «1905 год»). Почему бы и нет? Ведь и тут, у Горбатого моста, люди сражались и умирали, тут кроилась и перекраивалась наша история. Мы редко вспоминаем, что история

Москвы – такая же кровавая, как история Парижа или Рима. Никитин напоминает об этом. Например, в кадре – Большой москворецкий мост, а в фонограмме – ария юродивого из «Бориса Годунова», трагически-шутовская, очень «московская», и после длинной панорамы по мосту камера наезжает на верхи кремлевских храмов, и в дальнем просвете между ними рядышком втискиваются крест над соборным куполом и пылающая ночью звезда на башне. Найти такую точку, откуда совместились они в метафору лютости и лицемерия любой власти, а заодно и жуткой тоски греховного правителя – дорогого стоит. История тут буквально оживает.

Темы Крымского моста: «Нас утро встречает прохладой» в бодром, но каком-то лживом звучании 30-х годов; немецкий марш, когда в хронике ведут по нему колонну пленных немцев; а потом –

лась. А она, безусловно, получилась. Но важно и то, благодаря чему она смогла возникнуть.

Тут нельзя не сказать о Савве Кулише. Он создал студию «НЭЦКИ» – Независимый Экспериментальный Центр Культуры и Информации. И получил заказ от московских властей снять к 850-летию юбилею города, к 1997 году, 100 фильмов о Москве. Я помню, какой в ту пору шум прокатился по московской снимающей братии: выгодный заказ, возможность и поработать, и подработать. Савва Яковлевич умер недавно. Говорить здесь о нем не буду, это и слишком близко, и тяжело, и повод не тот. Земля ему пухом. Но работа продолжается. Фильмов около 60-ти готово. Лента Никитина, снятая в рамках этого проекта, еще раз доказывает очевидное: настоящему художнику заказ нужен. Сейчас

берег, к спасительной станции метро, под землю, а оттуда – домой, домой! Взрослый москвич – по преимуществу подземный житель, метрошный ездок. Бог знает, в какой старине я еще любил ходить по всем этим мостам, знал каждый камень и узор ограды на них, смотрел сверху на проплывающие внизу волжские баржи и речные трамваи... Теперь уж не до этого. И вдруг в фильме Анатолия Никитина я снова увидел поразительную красоту Москвы. Она так плотно скрыта под мерзостью хрущевско-брежневской застройки, при езде по улицам так отвлекает от нее шизофрения дорожной разметки, исключаяющей возможность нормального руления, при ходьбе пешком так сбивают с толку толпы бомжей и бьющая в глаза наглая пестрота новомодных киосков, что даже как-то забываешь, что наш город – один из красивейших в мире. Говорю так, посмотрев многие другие столицы и не только столицы.

Вообще говоря, метафизика и эротика мостов очевидны, так же как и соблазнительные образцы – и Альбер Марке с

снова «Песня о встречном», но в аранжировке тяжелого рока, когда в 1990-х на мосту устраивали побоище англолюбцы. И потом еще раз, уже в иронической интерпретации Бориса Гребенщикова, где главное: «... любимая, что ж ты не рада...». Меняются песни, катится время через мосты. На Калининском – танки стреляют по Белому дому. На Бородинском рельефы – имена героев победных битв (между прочим, на парижской триумфальной арке Москва – среди побежденных Наполеоном городов). Яузские мосты-игрушки – это детство взрослых, ностальгия: плыла-качалась лодочка...

История города через музыку и через его мосты – счастливая идея. То есть, конечно, счастливая – когда она получи-

много спорят по поводу госзаказа. Он, дескать, и унижает, и развращает, и поскольку достается не всем, а только немногим – то этих немногих возвышает над другими; а почему, да за что им такое везенье, а мы что, хуже? И т.д., и т.п. И на все это ответ простой: вся классика делалась по заказу римских пап, императоров, меценатов и князей, городских владык. Да и советские шедевры, за редким исключением, делались на государственные деньги и по государственному темплану. Побольше бы сейчас в нашем кино таких заказов – может, и оно когда-нибудь до уровня классики поднимется.

Дмитрий САЛЫНСКИЙ